

НА ПУТИ К БОГУ

ОПЫТ ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Проблема духовного становления христианина в современном мире стоит очень остро. Большинство людей не «рождается» в Церкви, а приходит в нее уже в сознательном возрасте. Человек входит в новую, совершенно незнакомую для него еще церковную жизнь, жизнь **чужую**, которая, однако, обязательно должна стать **своей**. Этот процесс получил в сегодняшней практике наименование «воцерковления», то есть постепенного превращения христианина **номинального** в христианина **реального**. Проходить воцерковление может иногда быстро, иногда медленно, иногда легко, иногда с большими затруднениями. К сожалению, неминуемы на его пути и ошибки, и разочарования, и скорби. Избежать всего этого вполне нельзя. Но помочь человеку, пришедшему в Церковь, предложить ему ряд советов, совсем не лишним для него, прежде чем он твердо станет на ноги,— можно. В этом — цель настоящего издания, а также ряда других, планируемых к выпуску в ближайшем будущем.*

Издательство Саратовской епархии

Саратов, 2004

Время духовного оскудения

Когда мы говорим о цели христианской жизни, то ответ на вопрос о том, в чем она заключается, подразумевается сам собой. Он дан однажды и на все времена Самим Спасителем в Его Божественном Евангелии. Эта цель — стяжание Царствия Небесного, то есть бытия и теснейшего единения с Богом как здесь, на земле, так и в блаженной вечности. Но каково конкретное наполнение этих очень простых и кратких слов, каковы пути к достижению Небесного Царствия, как может узнать для себя христианин, насколько далек или близок от этого Царствия лично он — вот, что обязательно нужно уяснить для себя каждому из нас.

Жизнь человеческой души в ее отношении к Богу, тот внутренний путь, который проходит человек от незнания своего Творца до осязаемого единения с Ним, всегда относится к области сокровенного, скрытого от взора внешнего наблюдателя. Но подлинная сущность жизни христианской носит характер именно внутренний, это жизнь сердца, той таинственной обители, которую избирает Своим храмом и в которой вселяется невместимый всей вселенной Господь.

Можно достаточно легко понять, усвоить правила внешнего характера, усмотреть в них известные закономерности. Но научиться тому внутреннему деланию, без которого духовный рост и преуспевание христианина невозможны, гораздо сложнее. Священное Писание говорит о том, что Господь *вчера и сегодня и во веки Тот же**, то есть неизменен. И это не подлежит сомнению. Следовательно, неизменным должно оставаться в существе своем и то внутреннее делание, тот путь человеческой души к Богу, о которых мы говорим. Однако есть, немного перефразируя известные слова о монашестве святителя Игнатия (Брянчанинова), обстоятельства, свойственные нашему, вполне конкретному времени, которые, не изменяя сущности, оказывают на нее, тем не менее, «существенное влияние»**. Нашу эпоху, как бы различно мы ни характеризовали ее, в любом случае нельзя назвать простой. Она действительно сложна во многих отношениях. И, прежде всего, в отношении духовном.

* Евр. 13, 8.

** *Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский*. Приношение современному монашеству. М., 2001. С. 5.

Говоря так, мы имеем в виду не только умножение соблазнов или жестокость и холодность окружающего мира. Учение о спасении — учение не книжное, сухое, а живое, предполагающее непосредственное восприятие опыта, его передачу от наставника к наставляемому, от учителя к ученику. Живой опыт христианского подвижничества — как раз то, чего сегодня очень остро недостает. Нельзя, наверное, утверждать, что нет людей, достигших определенной меры преуспевания, нет людей подвизающихся. Однако в то же время факт остается фактом: весьма часто вопрос о пути спасения, заданный пришедшим в Церковь человеком, остается без ответа или же ответ дается, но формальный, не подтвержденный личным опытом отвечающего. И самое главное — люди находят вокруг себя слишком мало примеров для подражания, для научения. А дела

назидают гораздо больше слов, назидают даже без каких бы то ни было слов. В то время как слова, делами не подтвержденные, неминуемо приводят к оскудению веры в тех, кто их слышит, видя при том, насколько они зачастую расходятся с делами.

И можно, полагаем, сказать даже больше того. Вопросы о духовной жизни, о внутренней, сокровенной жизни человеческого сердца, будучи по существу первостепенными для христианства, сегодня все больше и больше оттесняются на второй план. Мы все чаще уходим во внешние дела, пусть нужные и полезные сами по себе, но без внутреннего делания нередко обращающиеся в форму, в которой остается слишком мало необходимого содержания.

Старец Иосиф Исихаст, подвизавшийся на Святой Горе в XX столетии, пишет в одном из своих писем: «...уйдут сокровища в сокровищницы Бога и наступит голод, когда не слышится слово Божие. Светильники угасают. И мы идем во тьме осязаемой. Слово о том, как спастись, редко слышится. Только сплетни и осуждение. Один желает учить другого. Иной хочет свою слабую жизнь выдавать за исполнение Евангелия, как продолжение жизни отцов. Великая боязнь искушений и непомерная похвальба словами»*. И на все это сетует он, живший в самом центре православного подвижничества — на прославленной ее святыми и старцами Афонской Горе!

* *Старец Иосиф Афонский*. Изложение монашеского опыта. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 106.

Тем более уместно говорить об этой беде нам, людям, живущим не в пустыне монашеского безмолвия, но в духовной пустыне современного мира.

Мы действительно переживаем время крайнего духовного оскудения. Любой священник, несущий свое служение посреди человеческого общества, постоянно сталкивается с совершенной духовной немощью людей, с их неспособностью разобраться в самих себе, в своей собственной душе, встать в духовном отношении на ноги, найти свой путь к Богу. Конечно, мы ни в коей мере не можем претендовать на то, чтобы предложить какие-то «универсальные рецепты на все случаи церковной и духовной жизни». Нет, это скорее весьма скромная попытка поделиться своими наблюдениями и теми мыслями, которые, при всем их несовершенстве, могут быть для тех, кто отнесется к ним со вниманием, небесполезными.

Понятие «воцерковление»

Наш народ, страна были насильно отторгнуты от Бога, отторгнуты от Церкви. Разумеется, это явилось не результатом какого-то внешнего воздействия, но плодом духовного охлаждения, скатывания к секулярности, к теплохладному христианству, итогом тех внутренних болезней, которыми было разъедаемо российское общество. Однако в данном случае мы говорим не о причинах тех или иных исторических событий, а о последствиях, с которыми нам приходится сталкиваться и жить сегодня. В наши дни абсолютное большинство людей не рождается, если можно так сказать, в Церкви. Люди приходят в Церковь из совершенно чуждого ей мира, после прожитой в нем жизни. В Церкви им очень многое непонятно, в ней они напоминают маленьких, только знакомящихся с жизнью детей, делающих свои первые шаги.

Отсюда, от этой практики прихода в Церковь уже в зрелом или просто сознательном возрасте, у нас в России появилось такое понятие как «воцерковление» человека. Образно говоря, воцерковление — это как бы вращение человека в организм Церкви, превращение из христианина **номинального** в христианина **реального**, вхождение в ее жизнь настолько глубокое, что эта жизнь становится в полной мере и его жизнью.

Воцерковление — та стадия, которую обязательно должен пройти каждый. Через Церковь, жизнь церковную постепенно открывается жизнь духовная, тот путь, которым человеческая душа может приблизиться к Богу.

Однако, к сожалению, сегодня очень часто приходится сталкиваться с тем, что наши современники, считая себя не только верующими, православными христианами, но и людьми воцерковленными, на самом деле не знают о церковной жизни очень многого, остаются в значительной степени людьми внешними.

Поэтому нам кажется, что основательный, вдумчивый разговор о процессе воцерковления, о том, как должен проходить он правильно, чтобы заложить в человеке основы для его полноценной духовной, внутренней жизни, сейчас необходим.

Приход в Церковь

Каждый день многие люди впервые переступают порог православного храма. Кто-то, слава Богу, «остается» в Церкви или, как еще говорят, по-настоящему «приходит» в нее. С этого момента для человека начинается новая жизнь — церковная. Новая она в полном смысле этого слова — все в ней своеобразно, непохоже на жизнь обычную, еще совсем не знакомо. И в силу этой новизны, этого своеобразия, этой незнакомости человек, вступивший в церковную жизнь, сталкивается с множеством вопросов, недоумений, разрешить которые удастся ему, как это ни прискорбно, далеко не всегда. Так же не всегда удастся и найти того, кто мог бы стать для него на этом очень непростом пути опытным наставником и руководителем. А раз так, то неминуемы и ошибки, и разочарования, и скорби. Избежать всего этого вполне, наверное, нельзя. Но помочь пришедшему в Церковь, предложить ему ряд советов, которые будут далеко не лишними для него, прежде чем он твердо станет на ноги,— можно.

Вообще в том, как происходит обращение к Богу, есть какое-то таинство. Казалось бы, внешне все выглядит просто: человек открывает дверь и впервые переступает церковный порог. Но что стоит за этим? Почему приходят люди в Церковь, что приводит их сюда, что заставляет однажды сойти со своего пути, свернуть на незнакомую улицу, подойти к храму и войти в него? Если попытаться проанализировать, то легко можно увидеть, что чаще всего поводом для этого становится какое-то событие в их жизни — более или менее значительное, иногда радостное, а чаще всего скорбное. Также порой поводом служит то состояние души, которое можно охарактеризовать, как неудовлетворенность человека тем, что предлагает ему его повседневная жизнь.

Но это все — на самом деле лишь поводы. Причина, которую человек осознаёт в большинстве случаев далеко не сразу, в действительности гораздо глубже. «Ты (Господи.— *Авт.*) создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»,— говорит в своей бессмертной «Исповеди» блаженный Августин*. Ибо бездну человеческого сердца воистину может наполнить лишь бездна Божества.

* *Блаженный Августин. Исповедь. М., 2000. С. 5.*

Человек после грехопадения удалился от Бога, лишился возможности лицезреть Его, как было это в Эдеме, перестал видеть Его и в явлениях этого мира, и в событиях своей жизни; он, в духовном смысле, ослеп.

Ходит потомок Адамов, подобно заблудившемуся страннику, по различным дорогам и распутьям, не может найти одного пути — того, который принадлежит собственно ему. Много привлекает его к себе, суля доставить наслаждение, удовлетворить ту или иную страсть, дать возможность «реализовать» себя. Но... что бы ни делал он, в чем бы ни реализовывал себя, какими бы утехами ни утешался, его душа всегда остается как бы ненасыщенной, голодной, чего-то ищущей, о чем-то тоскующей. И это вполне объяснимо: ее предназначение столь высоко, что удовлетвориться вполне чем-то низменным или просто земным она не может. Она создана для Бога, и потому, даже не зная Его, Его ищет, ибо хранит какую-то неясную, но в то же время и ничем неистребимую память о Нем.

Человек блуждает среди предметов и вещей во зле лежащего мира, подобно слепцу, и рискует так и погибнуть, окончательно и бесповоротно сбившись с дороги. И потому Господь Сам протягивает ему руку помощи. Как? Скорее всего, так же, как протягивал ее не однажды и практически каждому из нас, то есть, посылая те или иные испытания, горести и прискорбности. В самом деле, задумаемся: разве многие люди обращаются к Богу, когда в их жизни «все хорошо»? Нет, когда «хорошо», когда ничего не «беспокоит», то мы, как правило, удовлетворяемся тем, что имеем, и с легкостью пренебрегаем каким-то неясным «звонком души».

Но когда приходит беда, скорбь, тогда все бывает совсем по-другому. Великий наставник иночествующих, да и вообще всех христиан, стремящихся к духовному совершенству, преподобный Иоанн Лествичник говорит, что «как вода стесняемая поднимается вверх, так и душа, угнетенная бедами, покаянием восходит к Богу и спасается»*. Истинно так! Когда у человека болит, когда ему плохо, он начинает искать: кто бы мог ему помочь? А поскольку средства, которые могут предложить ему другие люди и весь этот мир в целом, оказываются очень часто недостаточными, то он, как бы «методом исключения» обращается к Богу: порой — как к последней надежде, порой — как к еще не использованной возможности.

* *Преподобный Иоанн, игумен Синайской горы. Лествица. М., 2002. С. 259.*

И, так или иначе, человек переступает, наконец, церковный порог.

Данный момент очень важен: многое зависит от того, с кем встретится он в храме, каким будет его первое чувство, первое впечатление. Опыт общения с

людьми показывает, что часто именно от этого: кто и как встретит их в церкви, зависит — останутся ли они здесь, или же уйдут, чем-то напуганные, обиженные, что-то не понявшие.

Случается по-разному. Иногда первым, с кем знакомится человек в храме, становится дежурный за свечным ящиком. Нередко таким дежурным бывает преклонных лет старушка, пережившая долгие годы атеистического режима, когда она и подобные ей были тем малым стадом, которое оставалось по-настоящему верным Христу. Главная заслуга ее заключалась именно в этой верности, и если она смогла присоединить к ней другие добродетели, в том числе и умение как должно обойтись с человеком нецерковным, нуждающимся в мягком, терпеливом, снисходительном к нему отношении, то честь ей за то и хвала. Если же нет, то не должно ни судить ее, ни смущаться ее несовершенством, ни, услышав от нее неласковое слово, тотчас бежать прочь. Ведь она — это еще не вся Церковь.

Иногда первым, с кем приходится столкнуться в храме, становится кто-то из прихожан. Это может быть человек, безусловно располагающий к себе, внушающий доверие с первого взгляда. Но может быть и не так: что-то даже в самом облике его может показаться совсем не соответствующим святости того места, где произошла встреча, чем-то могут соблазнить его слова, его поведение. Но и он — еще не вся Церковь.

Наконец, человек может встретиться сразу со священником, служащим в храме. И здесь впечатления и действие их на душу возможны самые различные. Может родиться в душе мысль: «Если такой человек (даже внешне исполненный какой-то необыкновенной чистоты, благородства, настолько одухотворенный) находится здесь, то, конечно, я не ошибся, когда вошел в храм...». А могут, напротив, броситься в глаза какие-то человеческие немощи и недостатки, очень часто — кажущиеся или являющиеся следствием некоего ложного, заведомо предвзятого отношения, которое всячески насаждается лицами, Церкви чуждыми и даже враждебными. Но и священник, хотя он и есть служитель Божий, также не вся Церковь.

О чем же здесь необходимо сказать прежде всего? Встречают человека в церкви люди. И они могут быть очень разными. Однако самое главное — встречает человека в церкви Сам Господь, Который и вложил в его душу желание

переступить церковный порог, Который и призвал его таким образом к Себе. И это — самое важное. Это обязательно нужно понять, точнее, в это надо поверить.

В Откровении святого апостола Иоанна Богослова, Апокалипсисе, Христос уподобляет Себя страннику, стучащемуся в двери человеческих сердец*. Не открывающему, не взламывающему их, а именно стучащемуся. И если кто-то сам открывает эти двери, то Он входит в них и воцаряется в Своем нерукотворенном храме. Бог наделил нас по сотворении страшным и великим даром — даром свободы. И настолько уважает эту свободу в Своем же собственном создании, что никогда не неволит человека, а предоставляет ему самому делать свой выбор. Господь призывает, и когда мы откликаемся на Его призыв, Он Сам делает шаг к нам. Поэтому повторим еще раз: Он и встречает человека, откликнувшегося на Его зов и вошедшего в Его храм.

* См.: Откр. 3, 20.

Начало пути

Сразу возникает вопрос: с чего начинать человеку свою жизнь в Церкви, как заложить правильное основание для нее?

Очень часто пришедший, а вернее «зашедший» в храм человек, следует путем каких-то сугубо внешних действий. Он ставит свечи перед иконами святых, о которых знает с чьих-либо слов лишь то, что они «помогают» в тех или иных жизненных обстоятельствах. Пишет записки — на проскомидию, молебен, панихиду, еще совершенно не понимая, что конкретно значат эти слова, не понимая разницы между той же литургией и молебном. Порою остается на несколько минут в храме и иногда умиляется благозвучию церковных песнопений, а иногда досадует на долгое непонятное чтение (например, на шестопсалмии или кафизмах). И потом уходит, унося с собой представление о храме, как о месте каких-то «ритуальных» действий, которые могут иметь положительное влияние на его повседневную жизнь. А вопрос: «Зачем нужна Церковь?» остается, по большому счету, для него открытым.

Очень важно в этом отношении не быть «безразличным потребителем», поверхностным, не проникающим в суть явления, не пытающимся его понять. Необходимо постараться ответить себе: «Что же это такое — православный храм, что приводит меня сюда, почему я надеюсь получить (и действительно получаю) здесь помощь и укрепление?». И единственный возможный и правильный ответ

таков: «Церковь — единственное Богом уготованное прибежище на земле для тех, кто ищет Его, ищет вечного спасения, хочет быть не **сам по себе**, а **вместе** со своим Создателем и Отцом. Только Церковь оставил Господь на земле, как Свой дом, Свое таинственное, но такое доступное для нас обиталище. И все дороги, не ведущие к храму, не нужны: они ведут в никуда». После такого ответа человеку остается ясно осознать, насколько нуждается в Церкви лично он. У него должно возникнуть непреодолимое желание стать частицей, клеточкой Церкви, а для этого ему обязательно нужно понять, **что в ней происходит**.

Когда ребенок только рождается на свет, все кажется в открывшемся ему мире незнакомым, со всем он встречается, все узнает впервые. И в этом смысле человек, только пришедший в Церковь, похож, как мы уже говорили, на ребенка. Он видит в Церкви много нового, непонятного для себя. Это и убранство храма, и богослужение, и различные священнодействия, и слова песнопений и молитв, язык которых также еще лишь отчасти понятен ему. И со всем этим вступающий в церковный мир должен познакомиться, все это должно стать для него своим.

Тут, правда, возникает уже другой вопрос: как исполнить вышесказанное на практике? Ведь на деле человек, придя в храм, чаще всего оказывается предоставленным самому себе вместе со всеми своими недоумениями, сомнениями и колебаниями, о которых порой кроме него никто и не знает. Ожидать, что его сразу кто-то возьмет под свое покровительство, будет заботиться о нем, помогать ему на каждом шагу, разрешать все возникающие недоумения, к сожалению, невозможно. Однако очень много зависит здесь от него самого. Ведь, по слову евангельскому, находит лишь тот, кто ищет, и отворяют тому, кто стучит*.

* См.: Мф. 7, 7.

Каждый православный храм — это место особенного Божественного присутствия, место, где небо видимым образом приклоняется к земле, где мы реально встречаемся с Богом, Божией Матерью, Ангелами и святыми. Но все люди очень разные, каждый со своими личностными особенностями. Поэтому очень важно, чтобы человек выбрал для себя какой-то именно для него подходящий храм и в этот храм ходил уже постоянно. Можно заходить в разные храмы, в разных храмах молиться, особенно, когда это обусловлено обстоятельствами. Но один храм должен стать для верующего в полном смысле этого слова его домом, с ним он должен сродниться, внутренне прирасти к нему; это очень серьезный момент.

Не менее, а скорее всего, даже более необходимо для христианина найти священника, у которого бы он постоянно исповедовался, к которому обращался бы за разъяснением неясного, за ответами на возникающие у него вопросы.

Можно сказать, что сегодня это удастся далеко не всегда. Практика показывает, что именно в этом отношении у людей нередко возникают серьезные затруднения. И на самом деле: кому-то духовник дается сразу, для кого-то его поиск становится делом не одного месяца, а порой и года. Но зачастую причина этого опять-таки не в храме, не в священнике, а в самом человеке. Если он требует от священника духовного совершенства, святости, требует ничем еще не заслуженной любви к себе, то он может долго искать и не находить наставника, который бы этим требованиям полностью соответствовал. Если же запросы его гораздо скромнее, если он ищет всего лишь ответа на возникающие у него вопросы о духовной и о церковной жизни, ищет помощи на пути своего духовного становления, то найти священника, у которого бы он мог исповедоваться и руководством которого пользовался, ему будет гораздо проще.

Очень важным моментом в воцерковлении является постоянство, или, что то же, систематичность. Начинать нужно с малого: с того, чтобы бывать в храме не только тогда, когда появляется такое желание, но регулярно, каждую субботу и воскресенье, каждый большой праздник. Молиться, опять-таки, не только когда возникает внутренняя тяга к молитве, но и каждое утро и каждый вечер. Пусть это будет еще достаточно короткое молитвенное правило, главное, чтобы оно исполнялось неизменно. То же с исповедью и причащением: приступать к этим Таинствам надобно не однажды в год, или когда на душе наболело либо беда случилась, а с определенной частотой, в зависимости от того, как благословляет священник, у которого христианин духовно окормляется.

И все это не есть какие-то «формальные», «законнические» предписания. Нет, это единственно возможные (особенно на первых порах) меры пробуждения в нас глубоко спящего духа, меры его укрепления.

Закономерности духовного развития

Часто люди, причем не только недавно воцерковившиеся, но и давно уже живущие церковной жизнью, жалуются на то, что они не видят в себе никакого

духовного преуспевания. Более того: отмечают, что в первые дни, недели, месяцы после своего прихода в Церковь они ощущали необыкновенную радость, духовный подъем, все им давалось легко. Потом же, напротив, все как будто начинает идти на спад, каждый шаг дается с трудом, церковная жизнь становится чем-то, если можно так выразиться, привычным, не приносит душе такой радости, наоборот, в ней начинают все больше и больше видеться недостатки. Приходит уныние, приводящее зачастую к своего рода духовному параличу, когда человек уже не живет, а едва лишь прозябает: кажется, что делать что-либо нет никакого смысла, «все равно результата не будет». И поскольку нет труда, то не наступает и благая перемена в состоянии, человек словно предоставляет Богу возможность исключительно «Самому» спасти его — посредством ниспосылаемых испытаний и скорбей. Притом такое положение — положение не одного или нескольких христиан, а явление, можно сказать, общецерковного масштаба.

В чем же причина этой, одной из серьезнейших, проблем сегодняшнего дня? Христиане на самом деле жалуются на упадок своей духовной жизни, на то, что поначалу они имели гораздо больше, нежели осталось у них впоследствии. Они искренне недоумевают: отчего так происходит? Однако недоумение здесь рождается лишь **от незнания самого хода духовной жизни, ее закономерностей.**

Духовная жизнь — это, по сути своей, взаимоотношения между человеком и Божественной благодатью. Вначале благодать призывает человека, прикасается к его сердцу, и он откликается на ее зов, приходит в храм, обращается к Богу. И это — словно заново переживаемое детство. В это время благодать сама все совершает за новообращенного, носит его на руках, как мать младенца. Господь дает ему вкусить радости бытия, общения с Ним, наглядно показывает, что такое жизнь в Церкви, жизнь в Боге. Он в это время умалляет страсти человека, сподобляет его различных духовных утешений, чтобы дать возможность хотя ненадолго отвлечься, оторваться от плотской, земной жизни, вкусить жизни небесной.

А затем наступает другой период. Благодать как бы отступает, скрывается от христианина. Она сопresentствует ему, хранит его, но уже не трудится вместо него. В это время Господь ждет трудов от самого человека, у которого уже есть опыт: вот — земное, и вот — небесное; теперь он должен делать свой выбор. Если желает небесного, хочет быть с Богом, то он должен это доказать.

Бог может давать нам благодать, но пока мы не потрудимся сами, эта благодать будет оставаться чем-то внешним, чуждым нам, и она не сможет нас спасти без нашего собственного участия. А когда мы терпим брань от своих страстей, боремся с ними, то благодать, невидимо помогающая нам, усваивается нашей душе, нашему сердцу.

Между человеком и Богом невозможны «юридические» отношения: Бог любит человека и от него ожидает любви. Можно даже сказать так: нас спасает не только любовь Божия к нам, но и наша любовь к Богу. Но любовь — это не то, что доказывается словами. Здесь нужны дела, которые свидетельствовали бы о том, кому или чему отдаем мы в действительности свое сердце. Мы любим мир, любим свои страсти, любим, как это ни страшно, грех. Это противоестественная любовь, и она, конечно, несовместима с любовью к Богу.

И потому нам постоянно дается возможность выбора между Богом и тем, что Богу противно. И в зависимости от того, что мы выбираем, определяется наш путь. Выбираем верность Богу и утверждаемся в любви к Нему. Выбираем мир, собственные страсти, грех и утверждаемся во зле.

Человек очень испорчен. Это и прародительский грех, и греховные навыки, в которых он утвердился в жизни до обращения к Богу. Поэтому необходима постоянная борьба, постоянный труд самоисправления. И благодать участвует в этом труде, в этой борьбе, незримо помогая христианину и укрепляя его.

Иногда рождается вопрос: но почему же все-таки нам бывает так трудно и почему мы так мало преуспеваем в духовной жизни?

Но ответ очевиден. Трудно бывает потому, что благодать воспитывает, упражняет нас, заставляет работать на пределе наших собственных возможностей. Можно привести такое сравнение из мира живой природы. Когда маленького тюленя его мама учит плавать, то она лишь легонько поддерживает его снизу и когда видит, что он может плыть сам, то перестает ему помогать, хотя и наблюдает за ним, готовая в любой момент прийти на помощь.

Так же действует с нами и Господь. Каждое мгновение Он поддерживает, подкрепляет нас, но чаще всего таким образом, что мы этого не замечаем. Господь дает нам потрудиться самим, чему-то научиться, что-то пережить и через все это приблизиться к Нему.

Духовная жизнь характерна переменами, неизменности в ней нет. Заступления благодати, благодатные утешения обязательно чередуются с периодами, когда человек чувствует себя оставленным, беспомощным. Утешения укрепляют немощь человека, делают сильнее, учат надеяться на Бога, рождают чувство благодарности Ему. А ощущение оставленности, сознание собственной беспомощности, напротив, смиряют человеческую гордыню, дают нам наилучшую возможность понять, что без Бога мы ничто. Чувствуя свою беспомощность, мы начинаем по-настоящему искать помощи Божией, только здесь мы чаще всего и узнаем впервые, что такое настоящая молитва.

Иногда человек переживает очень длительный период этой «оставленности», когда небо как бы закрывается для него и душа становится совершенно невосприимчивой для каких бы то ни было духовных ощущений. Подобное состояние хорошо известно не только немощным, грешным людям, подобным нам, но и подлинным подвижникам, угодникам Божиим. Здесь требуются терпение и вера, надежда на Бога, доверие Богу. Не получая никакого духовного подкрепления и воздаяния, человек все равно должен трудиться и верить, что Господь видит его скорбь, его труд, но по какой-то причине считает подобное испытание для него полезным.

В это время враг обычно смущает христианина помыслами печали и отчаяния, заставляет думать, что те отрадные чувства и переживания, которые имели место прежде, уже никогда не вернуться, что, напротив, ему будет становиться все хуже и хуже. Но это ложь. На самом деле если человек выдержит испытание охлаждением мужественно, не переставая бороться и трудиться над собой, то он снова ощутит действие и утешение благодати, причем уже в гораздо большей, еще неизвестной ему мере.

А потом снова будет время кажущегося оставления, снова борьба и снова утешение. И так — на протяжении всей жизни.

Какой труд и какая борьба необходимы со стороны человека? В значительной мере речь идет о вещах простых и вполне доступных: невзирая на ощущение внутренней опустошенности, на помыслы о «бессмысленности делания», не оставлять установленного молитвенного правила, чтения духовных книг и их вдумчивого осмысления, храмового богослужения, участия в церковных

тайнствах. Но очень важно вместе с тем стараться возбудить угасающую или даже угасшую уже ревность. Для этого полезно размышление о тех предметах, которые обусловили первоначально наше обращение к Богу, о том, что привело нас к покаянию. Чаще нужно вспоминать в этом состоянии неизбежную смерть и столь же неизбежный суд, необходимость готовиться к нему еще в этой земной жизни. Но наряду с этим, чтобы не быть подавленным страхом и еще большим унынием, потребно воспоминание и о той любви Божией к нам, свидетельствами которой изобилует жизнь каждого из нас.

В подобном испытании человек острее, чем когда бы то ни было еще, чувствует, что кроме Бога, у него помощника нет. А значит и надо как можно чаще обращаться к Господу с молитвенными воззваниями (будь то слова имеющихся в молитвослове молитв, стихи псалмов, или же наши собственные обращения). Обращаться, прося, чтобы Он, всемогущий, Сам уврачевал немощь нашей души, просветил нашу тьму, дал радость и веселие, сообщающиеся человеческому сердцу от ощущения Его Божественного присутствия, когда все в жизни человека наполняется высочайшим смыслом, той полнотой, которая не оставляет и малейшего места для «пустоты и неудовлетворенности».

Необходимые правила

Вообще же, что касается этого вопроса — о том, почему мы действительно мало преуспеваем в духовной жизни, то это, говоря откровенно, повод для очень грустных размышлений. Все дело в том, что мы по большей части, как выразился преподобный авва Дорофей, «спя, хотим спастись»*.

** Преподобный авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания... Репринт. М., 1995. С. 163.*

В каждом земном занятии, в каждой профессии существуют правила, пренебрегая которыми, добиться успеха нельзя никак. И если мы рассмотрим, то обязательно увидим, что преуспевают на земле в деловом или профессиональном отношении лишь те, кто эти правила соблюдает. Ни один спортсмен не станет чемпионом, если он пропускает тренировки, нарушает режим, ест вредную пищу.

И у нас, христиан, существуют правила, без соблюдения которых преуспеть в духовной жизни невозможно. Эти правила — те аскетические принципы, советы и наставления, которые мы можем находить в книгах святых отцов и подвижников последнего времени. Мы же очень часто не только пренебрегаем ими, почитая их

чем-то маловажным, необязательным, но и поступаем совершенно противно им. Уже указанное неопустительное посещение богослужения, исполнение молитвенного правила, посильное воздержание, внимание к себе, своему внутреннему миру, жизни своего сердца, бескомпромиссная борьба со страстями, понуждение себя к исполнению евангельских заповедей — без этого делания преуспеяние недостижимо.

Человек не только испорчен грехом и страстями. Он еще и очень непостоянен, изменчив. Доброе расположение в нем бывает нестойко, нуждается в постоянном возгревании, обновлении. И в этом отношении наилучшую помощь могут оказать книги: слово Божие, святоотеческие творения. Причем очень важно выбирать чтение сообразно со своим внутренним устройством, чтобы оно могло действительно послужить душе на пользу. Для нас, людей еще обуреваемых страстями, не вполне познавших себя, наряду со Священным Писанием, наиболее необходимы книги святых отцов, писавших о деятельной жизни: о страстях и их преодолении. В числе таких в первую очередь следует назвать «Душеполезные поучения» преподобного аввы Дорофея, «Лествицу» преподобного Иоанна, игумена Синайской горы, «Руководство к духовной жизни» преподобных Варсануфия Великого и Иоанна Пророка, «Невидимую брань» преподобного Никодима Святогорца. Очень большую пользу могут принести творения подвижников, более близких к нам по времени. Это «Аскетические опыты» и «Письма» святителя Игнатия (Брянчанинова), «Письма» и другие книги святителя Феофана Затворника, «Моя жизнь во Христе» святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Нельзя, наверное, не сказать здесь и о духовном наследии недавно почившего святогорского старца схимонаха Паисия (Эзнепидиса; 1924–1993). Его поучения отличает их чрезвычайная простота, доступность для восприятия современного человека и в то же время — глубина, единство по духу с наставлениями преподобных отцов древности. От прочтения его книг остается чувство, как от разговора с живым, очень неравнодушным, безразличным к нам человеком, искренне желающим помочь в тех жизненных затруднениях, с которыми мы сталкиваемся.

Из наших, отечественных подвижников, еще не прославленных Церковью, хотелось бы упомянуть игумена Никона (Воробьева; 1894–1963), автора замечательных «Писем», вышедших под общим заглавием «Нам оставлено покаяние». Также — схиигумена Иоанна (Алексеева; 1873–1958), валаамского старца, окончившего свой жизненный путь в вынужденной эмиграции, на Новом Валааме в Финляндии. После него тоже остались многочисленные письма к духовным чадам, дышащие святой любовью к ним и ко всякой ищущей спасения душе. Замечательны в своем роде и наставления и письма игумении Арсении (Себряковой; 1833–1905), удивительно близкие по своему характеру и содержанию к писаниям святителя Игнатия.

Хорошо было бы познакомиться с книгами таких еще здравствующих церковных писателей, как живущие и подвизающиеся в Иверской земле архимандрит Рафаил (Карелин) и архимандрит Лазарь (Абашидзе). В них ищущий человек найдет ответы на многие свои вопросы.

И, безусловно, очень большую духовную пользу могут принести письма современного нам почитаемого в России старца — архимандрита Иоанна (Крестьянкина), изданные уже в двух выпусках. Они достаточно лаконичны, но в них разбираются важнейшие стороны сегодняшней церковной жизни, те проблемы, с которыми сталкивается в наши дни обращающийся к Церкви человек.

Разумеется, упомянутыми здесь авторами и их трудами список книг, которые необходимо прочесть, отнюдь не исчерпывается. Но это — наиболее доступное и насущное, о чем хотелось бы сказать в первую очередь. При том, конечно же, хорошо руководствоваться в отношении чтения советами духовника: он лучше может видеть, что конкретно необходимо исповедующемуся у него человеку в настоящий момент.

Очень важно понять при чтении святоотеческих книг одно: читать их следует, как говорили оптинские старцы, «делами». Иными словами, нужно изучать, исследовать сказанное в этих книгах, применять к себе и стараться всеми силами исполнять на практике. Если мы будем поступать так, то вряд ли у нас останется то чувство неудовлетворенности своей духовной жизнью, которое не дает покоя теперь.

Соблазны в церковной жизни

Говоря о воцерковлении современного человека и о тех препятствиях, которые он встречает на этом пути, нельзя не сказать, что одним из таких препятствий служат те соблазны и нестроения в церковной жизни, с которыми встречаться в наши дни приходится, к сожалению, нередко.

Стоит ли говорить об этих соблазнах и нестроениях подробно? Наверное, нет: о том, каковы они могут быть, знает практически каждый. Иногда это соблазны, пороки действительные, реальные, иногда — кажущиеся, надуманные. Но в любом случае для правильного отношения к ним необходимо всегда помнить о том, что Церковь по своей природе одновременно есть нечто и небесное, и земное. Небесное в Церкви — это действующий в ней Господь, Его благодать, Его угодники и бесплотные ангельские силы. А земное — люди, такие же живые люди, как и мы с вами. И небесное с земным в Церкви лучше никогда не смешивать.

Что и говорить, бывает очень тяжело, когда человек приходит в Церковь, иногда даже решает посвятить свою жизнь служению ей, и сталкивается с тем, чему в ней, казалось бы, совсем не место. Сталкивается с человеческими недостатками, совершенно «земными» интересами, немощами людей. Очень легко разочароваться, отшатнуться.

Но гораздо лучше — попытаться это правильно понять. Люди приходят в Церковь спасаться, однако они не становятся автоматически святыми. Они приносят сюда свои страсти, свои греховные навыки. Кто-то со временем перестает с собой бороться и живет просто, как придется. С такими людьми в Церкви очень тяжело. Кто-то борется, но малоуспешно. А кто-то с Божией помощью побеждает себя, свои худые наклонности.

И надо очень хорошо познать самого себя, свою собственную крайнюю немощь, чтобы уже никого не судить, чтобы не тяготиться немощью чужой, а сопереживать и сострадать ей.

Еще очень важно не судить Церковь как бы со стороны, нужно жить в ней, ощущать себя ее неотъемлемой частью, считать ее недостатки своими недостатками, ее беды своими бедами, ее боль своей болью.

Потом необходимо знать, что враг спасения всегда стремится поссорить, разобщить людей, восстановить их друг против друга. И тут главное его оружие —

это ложь. Он показывает нам то, чего реально нет, мелкие промахи представляет страшными преступлениями, делает из мухи слона.

У Церкви сегодня много врагов, и главное средство их борьбы против нее — та же ложь, та же клевета, и страшная, и грязная. Горько то, что, веря этим клеветникам, люди порой просто отшатываются от Церкви, перестают верить ей и таким образом прямо бегут от своего спасения, погибают. Но нет сомнения, что еще более горькая участь ждет тех, кто подобным образом ругается и глумится над Церковью.

Надо всегда помнить, что очень многое зависит от того, с каким помыслом, с каким внутренним устройством оцениваем мы окружающую нас реальность. Замечательно рассуждает о том, насколько зависит оценка этой реальности от «помысла», старец Паисий Афонский: «Когда некоторые говорили мне, что соблазняются, видя в Церкви много неподобающего, я отвечал им так: "Если спросить муху, есть ли здесь в окрестностях цветы, то она ответит: «Насчет цветов не знаю. А вот консервных банок, навоза, нечистот во-он в той канаве полным-полно». И муха начнет по порядку перечислять тебе все помойки, на которых она побывала. А если спросить пчелу: «Не видела ли ты здесь в окрестностях какие-нибудь нечистоты?», то она ответит: «Нечистоты? Нет, не видела нигде. Здесь так много благоуханных цветов!». И пчелка начнет перечислять тебе множество разных цветов — садовых и полевых. Видишь как: муха знает только о помойках, а пчелка — о том, что неподалеку растет лилия, а чуть подальше распустился гиацинт".

Как я понял, одни люди похожи на пчелу, а другие на муху. Те, кто похож на муху, в каждой ситуации выискивают что-то плохое и занимаются только этим. Ни в чем они не видят ни капли доброго. Те, кто похож на пчелу, находят доброе во всем»*.

**Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова. Том III. Духовная борьба. М., 2003. С. 29.*

Информация в наши дни с разных сторон слышится самая разноречивая. Люди пытаются разобраться в ней, однако это им не всегда удается, часто они ошибаются, принимая белое за черное и черное за белое. Но и здесь также было бы нелишним прислушаться к мудрому совету отца Паисия отнюдь не увлекаться книгами и изданиями, в которых обсуждаются сложные вопросы церковной политики, церковных нестроений. Старец писал: «Если хочешь помочь Церкви,

исправь себя самого, и сразу исправится одна частичка Церкви. Если бы это делали все, естественно, исправилась бы Церковь»*. Действительно, человек, изучающий чужие недостатки и грехи, негодующий на них, осуждающий, сам со временем приходит в полное духовное расстройство и никому таким образом помочь не может, а может только навредить.

* *Старец Паисий Святогорец*. Письма. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 25.

И, напротив, христианин, проводящий внимательную жизнь, работающий над собой, борющийся со своими страстями, становится добрым примером и помощником для тех, кто находится рядом с ним. И в этом (в том, чтобы делать то, к чему мы призваны каждый на своем месте, стараясь, чтобы это было по Богу) заключается самая реальная польза, которую может принести верующий человек всей Церкви.

О богослужении

Зачастую приходится сталкиваться с тем, что христиане, и долгое время посещающие храм, так и не понимают происходящего в нем, не понимают смысла православного богослужения. Вследствие этого они ощущают себя в храме как бы чужими, внешними людьми, чувствуют, что есть какая-то очень важная жизнь, к которой они еще не причастны.

Понимать, что происходит в Церкви, нужно обязательно. Церковное богослужение — это в сущности своей поэтическое изложение православного богословия, нравственных принципов и истин христианства. Слова молитв, стихир, тропарей скорее всего могут возвысить, буквально вознести к небу внимательно, с благоговением вслушивающегося в них человека. Поэтому очень жаль, когда люди, не зная церковно-славянского языка, не внимают тому, что поется и читается в церкви. В таком случае вся служба превращается для них лишь в какую-то таинственную, непонятную им музыку.

А ведь на самом деле церковно-славянский язык не есть что-то чуждое и непонятное для нас. Большинство слов людям знакомо. Свойство этого языка таково, что, молясь на нем, человек через какое-то время к удивлению своему начинает замечать, что понимает слова и выражения, которые прежде казались ему неудобовразумительными. Ну, а что касается действительно непонятных слов, то

их значение всегда можно посмотреть в словарях, которых сегодня издается, слава Богу, немало.

Кроме того, надо изучать православное богослужение как таковое, изучать и на практике, и в теории. На практике — то есть, молясь за богослужением, вдумываясь в таинственный смысл того, что на нем происходит. А в теории — значит, читая те (опять-таки многочисленные) книги по литургике и церковному уставу, которые изданы в наши дни.

Если начинать здесь с самого простого, то прежде всего необходимо узнать, из чего богослужение состоит — тогда оно станет гораздо понятней, будет легче восприниматься, как легче воспринимается все, что мы успели для себя уяснить.

Свое начало богослужебный день берет с вечера, согласно библейскому повествованию о сотворении мира: *И был вечер, и было утро: день один**. В состав вечернего богослужения входят девятый час, вечерня и повечерие (сегодня повечерие совершается, впрочем, разве что в монастырских храмах).

* Быт. 1, 5

Утреннее богослужение состоит из полунощницы (она, как и повечерие, является в наше время по преимуществу принадлежностью монастырских служб), утрени и первого часа.

И, наконец, дневное богослужение составляют третий и шестой часы и Божественная литургия.

Символический и таинственный смысл всех богослужебных последований, равно как и их история, нуждаются в отдельном, достаточно просторном объяснении. Вкратце можно сказать здесь, пожалуй, лишь о том, что вечерня и повечерие, как следует из их названия, должны совершаться вечером, а полунощница, утренья и первый час — утром. Однако в силу уже сложившейся традиции ради удобства молящихся в приходских и в значительной части монастырских храмов с вечера служатся соединенные девятый час, вечерня и утренья, к которой присоединяется первый час, а утром по прочтении третьего и шестого часов совершается литургия.

Из книг, которые хотелось бы порекомендовать для ознакомления с богослужением, стоит назвать, в первую очередь, неоднократно переиздававшиеся последования всенощного бдения (праздничного богослужения, состоящего из вечерни и утрени) и Божественной литургии, «Новую скрижаль» архиепископа

Вениамина (Краснопевкова-Румовского), «Руководство к изучению богослужения Православной Церкви» протоиерея Константина Никольского, «Гимнографию и эортологию» архимандрита Киприана (Керна). Для более серьезного изучения — «Богослужебный устав Православной Церкви» Василия Розанова и «Толковый Типикон» Михаила Скабаллановича. Существенную помощь могло бы оказать здесь и знакомство с самими богослужебными книгами: Часословом, Следованной Псалтирью, Октоихом, Минеями, Постной и Цветной Триодями.

А что-то, особенно непонятное, то, в чем человек не может разобраться сам, всегда уместно спросить у священника, у которого он исповедуется.

Человеческие отношения в Церкви

Но вообще церковная жизнь состоит не только из богослужения. Она состоит и из каких-то конкретных дел, живых человеческих взаимоотношений. С одной стороны, Церковь всегда нуждается в людях, желающих и способных помогать, трудиться в ней. С другой стороны, сам христианин, что-то делая для храма, несравненно больше приобретает, нежели отдает. Поэтому нередко мытье полов, чистка подсвечников, уборка территории или любая другая, более или же еще менее квалифицированная работа, которую он выполняет здесь, становятся самым реальным и самым действенным способом его воцерковления.

Тогда у него уже не возникает ощущения, что «есть какая-то важная жизнь, к которой он непричастен». Наоборот, у него появляется чувство причастности к церковной жизни, он по-настоящему начинает ощущать себя частицей Церкви.

Кому-то иногда представляется странным то, что мы говорим о живых человеческих отношениях в Церкви. И действительно: некоторые люди могли бы сказать на это, что храм — место, куда приходят не для общения, а для молитвы. И они, безусловно, правы.

Однако естественно, что временем общения между верующими никак не должна быть церковная служба: она тоже есть время общения, но не с людьми, а с Богом. И, конечно, храм ни в коем случае не может становиться каким-то клубом, где люди встречаются и проводят вместе время, говорят о последних новостях и т.п.

Но вместе с тем в храм приходят живые люди, и было бы ненормально, если бы между ними не завязывались, повторимся, живые человеческие взаимоотношения. В древности христиане жили общинами, у них все было общее: и самая жизнь, и средства для ее поддержания, и мысли, и чувства. Было время, когда христиане, как говорится в Деяниях апостольских, вообще решительно ничего не почитали своим собственным*. И чужая беда, чужая нужда, соответственно, не почитались чужими.

* См.: Деян. 4, 32.

А мы живем в принципиально другое время, в совершенно иных условиях. Мы очень разобщены, удалены друг от друга. Люди верующие сегодня поневоле часто оказываются в какой-то своего рода изоляции: они не встречают понимания на работе, в окружающем их мире, порой даже в собственном доме. Сталкиваясь с таким непониманием постоянно очень тяжело. Иногда это приводит к какому-то внутреннему ожесточению, иногда к унынию, иногда даже к колебаниям в своей христианской жизни.

И где еще искать в наши дни верующим понимания, единомыслия, человеческой близости и поддержки, как не в храме? Сюда приходят люди, хотя и очень разные, но с похожими мыслями, чувствами, радостями и горестями, а самое главное, одинаково верующие, ищущие Бога, стремящиеся к Нему. И одному человеку удастся пройти в своем движении к Богу чуть больший путь, другому — чуть меньший, кто-то успеваешь немного больше понять и узнать, и благодаря этому может помогать своим ближним, делиться с ними теми, пусть еще и очень малыми духовными или душевными дарами, которыми наделил его Господь. Да и потом естественно, когда верующие люди помогают один другому не только в чем-то духовном, но и в обычных, житейских делах — ведь именно в этом выражается та любовь, которую заповедал нам иметь Господь и которая является обязательным признаком Его истинных учеников*. Помимо того, рядом с нами, вокруг нас в современной жизни очень много находится тех, кто нуждается в поддержке: это и старые, больные, не имеющие, к тому же достаточных средств на пропитание люди, и бездомные дети, и просто нищие, которые ищут порой не только милостыни, но и доброго, сердечного отношения к ним.

* См.: Ин. 13, 35.

Очень отрадно бывает видеть, как в том или ином приходе складываются между людьми добрые, искренние отношения. И столь же горько наблюдать, как со временем они нередко разрушаются, а то и просто перерастают в какое-то взаимное отчуждение, непонимание и даже неприязнь.

Но мы помним слова Спасителя, сказанные Им апостолу Петру: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу**. Сеять — значит рассеивать, разобщать, вносить между христианами раздор. Именно враг рода человеческого старается разрушить наше единение, посеять между нами вражду. Мы по-настоящему сильны, когда благодатью и любовью Божией собраны вместе во имя Христово. Сегодня очень хорошо можно видеть, как даже самые темные, недобрые силы объединяются в своей деятельности, в своей борьбе против Церкви, и очень горько, когда мы, наоборот, не можем найти между собой общего языка, бежим друг от друга прочь, как от врагов, или просто затворяем от ближних свои сердца. Наш долг — быть выше каких бы то ни было несходств и разногласий в мелочах, мы призваны покрывать немощи тех, кто рядом с нами, покрывать их любовью, носить тяготы друг друга и таким образом исполнять закон Христов**.

* Лк. 22, 31.

** См.: Гал. 6, 2.

Мы в Церкви все действительно можем быть очень разными людьми — разными по национальности, темпераменту, жизненному опыту и душевному устройению. Но то, что объединяет нас, гораздо больше всего того, что могло бы разъединять. Объединяет нас Христос, любовь Которого достигает каждого человека, не гнушается никем, не отвергается ни от кого. И об этом необходимо всегда помнить.

Вместо заключения

Вот, пожалуй, то, чего хотелось бы коснуться в этом небольшом издании. Безусловно, глубина и обширность, а тем более важность затронутой темы не могут исчерпываться сказанным здесь. Однако говорить и писать на эту тему необходимо. Вопрос лишь в том, кому говорить и как: у кого для этого достаточно опыта, достаточно рассуждения? Вероятно, практически для каждого из нас было бы большой самонадеянностью почитать себя «все понявшим», «все постигшим», «решившим все вопросы» в современной церковной действительности. Но

замечательный церковный писатель нашей современности, архимандрит Лазарь (Абашидзе), как-то заметил в частном письме, что сегодня нам, христианам, необходимо, если и не подавать друг другу совет, то хотя бы перекликаться, «аукаться», чтобы не сбиться с пути, не заблудиться и не пропасть. И этот предложенный вниманию читателей текст, как оценивает его сам автор,— попытка участия в подобной перекличке. Автор был бы очень рад, если бы кому-то он принес реальную пользу или хотя бы помог внимательнее взглянуть на себя, на свою духовную жизнь, на свое бытие в Церкви.